

УДК 343.14

А.Т. Байсеитова

Начальник кафедры Педагогика и психологии в органах внутренних дел Алматинской академии
МВД Республики Казахстан, к.ю.н., подполковник полиции, Казахстан, г. Алматы
e-mail: baliya76@mail.ru

О мерах уголовно-правового воздействия в отечественном законодательстве

Поднимаются вопросы, которые содержат в себе проблемные стороны системы уголовно-правовых мер, проводится анализ понятий мер уголовно-правового характера и мер уголовно правового воздействия, предлагается собственное понятие мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; система уголовно-правовых мер; наказание; меры уголовно – правового воздействия.

A. Bayseitova

About measure criminal-legal influence in domestic legislation

The study raises questions that contain the problematic side of the system of penal measures, foreseeing the analysis of the concepts of measures under criminal law and criminal law measures the impact, proposed his own concept of criminal law measures of exposure.

Keywords: Penal Code; the system of criminal justice measures; to punish; measures of criminal law.

Ә. Байсейітова

Отандық заңнамадағы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары туралы

Мақалада қылмыстық-құқықтық шаралар жүйесінің өзекті мәселелері қарастырылып, қылмыстық сипаттағы және қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының ұғымдары талқыланады және қылмыстық-құқықтық ықпал етудің авторлық түсініктеме ұсынылады.

Түйін сөздер: Қылмыстық кодекс, қылмыстық-құқықтық шараларының жүйесі, жаза, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары.

Формирование современного уголовного законодательства, обоснование и проведение эффективной уголовно-правовой политики, накопление практического опыта в сфере противодействия преступности – все указанные направления государственной деятельности имеют рациональную основу только при условии продуманного, научно проработанного механизма уголовно-правового воздействия.

В идеале уголовная ответственность за совершенное преступное деяние должна быть неотвратимой, неизбежной, но, вместе с тем, применение мер уголовно-правового воздействия должно быть целесообразным и достаточным, иначе говоря, уголовная репрессия со стороны государства не должна приводить к избыточным нарушениям прав и свобод его граждан. Как от-

мечалось еще более века назад С.П. Мокринским: «Назначение ответственности – определить условия, при наличии которых государство может разумным образом позволить себе намеренное причинение страданий отдельным лицам, и установить род и меру последнего. Ее высший и единственный принцип – целесообразность» [1, с. 208].

Действительно, можно констатировать историческую изменчивость сущности преступления и уголовного наказания, меру строгости наказаний и их взаимной соразмерности. Г.М. Абдумажидов считает это закономерным результатом ряда объективных и субъективных условий и причин. Ученый признает, что сегодня «жесткость наказания не может быть достаточно результативной в борьбе с преступ-

ностью. Соответственно, основная цель правоприменительной практики – это не применение чрезмерно строгих мер наказания, а достижение раскрываемости совершенного преступления и воплощение в жизнь принципа неминуемой ответственности» [2, с. 86].

Такие идеи высказывались еще основателем и руководителем первого в мире социалистического государства, на что обратил внимание Е.И. Каиржанов в одной из своих работ, подчеркивая неоспоримую методологическую значимость ленинских идей предотвращения правонарушений: «В статье В.И. Ленина «Бей, но не до смерти» написано: «...предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жесткостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым» [3, с. 185].

Правоприменитель достаточно часто оказывается в ситуациях, когда ему приходится выбирать либо норму о наказании, либо норму об освобождении от такового. Такая конкуренция уголовно-правовых норм на основе принципов гуманизма, экономии уголовной репрессии, социальной справедливости должна решаться в пользу нормы об освобождении. Отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление, либо ее уменьшение, либо установление судом невысокой общественной опасности лица говорят о нецелесообразности назначения, либо исполнения, либо дальнейшего отбывания наказания. Иначе говоря, объективная оценка совершенного деяния и характеристика субъекта могут потребовать применения иных мер, чем уголовное наказание. Традиционная реакция государства на преступное деяние в форме осуждения виновного лица и назначения ему уголовного наказания может быть заменена так называемыми альтернативными средствами разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Как указывают современные исследователи: «В уголовном законе существуют меры государственного принуждения, менее строгие по сравнению с наказанием, которые суд вправе применять при наличии специальных обстоятельств, свидетельствующих как о меньшей степени общественной опасности лица, так и совершенного им деяния. Такие меры выступают *альтернативой* наказанию. По существу они занимают

некое промежуточное положение между наказанием и освобождением от него» [4, с. 3].

Хотя в научных источниках понятие «альтернативные меры» активно используется, в действующем казахстанском уголовном законодательстве оно отсутствует. Уголовный закон содержит понятие «иные меры уголовно-правового воздействия», но и то не расписывает его подробно. Как гласит часть 2 статьи 2 УК Республики Казахстан, для достижения обозначенных задач кодексом устанавливаются основания уголовной ответственности, определяется, «какие опасные для личности, общества или государства деяния являются преступлениями, устанавливаются *наказания и иные меры уголовно-правового воздействия* за их совершение» [5].

Иными они называются потому, что основной мерой уголовно-правового воздействия является наказание. Отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания заключается в том, что они не указаны в санкциях норм Особенной части УК и могут назначаться только вместо наказания. В соответствии с этим иногда встречаются предложения переименовать их в «меры, заменяющие наказание, или альтернативные меры уголовно-правового воздействия», либо вовсе считать институт альтернативных мер «особой формой процессуальной деятельности правоохранительных органов, осуществляемой зачастую за рамками уголовного процесса и не нашедшей достаточного отражения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве» [6, с. 220].

Вместе с тем, на наш взгляд, с последним предложением трудно согласиться, поскольку выход за рамки уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об отсутствии уголовно-правовых отношений как таковых.

Несмотря на то, что казахстанскими учеными предлагалось установить самостоятельную систему мер уголовно-правового воздействия, не связанных с наказанием, а в некоторых работах даже раскрывались сущность и значение альтернатив наказанию, действующий Уголовный кодекс Казахстана не дает достаточно объемной информации об упомянутых «иных мерах уголовно-правового характера»: нет ни перечня таких мер, ни хотя бы четких дефиниций.

Несмотря на расплывчатость законодательных норм при определении понятия и системы

«иных мер уголовно-правового характера», в юридической науке, в целом, понятия «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» соотносятся между собой как составные более обобщенного понятия. Таким родовым понятием в данном случае обычно признается термин «уголовно-правовое воздействие», в значение которого входит все положительное влияние уголовного законодательства и практики его применения на ситуацию с преступностью в стране. Этот позитивный эффект, по мнению О.А. Мочаловой, «самим фактом своего существования и практическим их применением производят уголовно-правовые нормы и институты. Такой эффект состоит в необходимом карательном, воспитательном и предупредительном воздействии на лиц, совершающих преступления, и иных так называемых «неустойчивых» граждан [, с.135].

Наказание и меры воспитательного, медицинского или иного характера выступают разными группами, которых объединяет тот момент, что применяются они как юридические следствия совершения преступного деяния, т.е. являются фактически мерами уголовной ответственности

Уголовная ответственность, выступающая обязательным последствием совершения преступления, представляет собой сложное социально-правовое явление. А.И. Рарог в составе уголовной ответственности выделяет, как минимум, четыре важных элемента: обязанность лица дать отчет в содеянном; выраженная в судебном приговоре отрицательная оценка деяния и порицание лица, его совершившего; назначенное виновному *наказание или иная мера уголовно-правового характера*; судимость как специфическое правовое последствие осуждения [8, с.53]. Как видим, авторитетный российский ученый рассматривает понятия «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» как раздельные, но, тем не менее, взаимно соотносимые подсистемы в сфере уголовно-правовых мер.

В этом свете достаточно удачным термином в теории уголовного права представляется термин «меры уголовно-правового воздействия», который все чаще встречается в современных научных работах.

Семантическое толкование словосочетания «уголовно-правовое воздействие» определяет-

ся толкованием слова «воздействие». Это существительное образовано от глагола «воздействовать», что, по Ожегову, означает «оказывать влияние, добиться (–иваться) необходимого результата» [9, с.92]. Если говорить о воздействии *уголовно-правовом*, то оно определяется своим характером, поскольку включает уголовные наказания -наиболее жесткие меры государственного принуждения, меры воспитательного и медицинского воздействия, а также различные виды освобождения от уголовного наказания.

При этом все эти меры назначаются в соответствии с государственной уголовно-правовой политикой, во имя достижения ее целей и задач.

Отметим, что в науке уголовного права вопрос о правовой природе механизма уголовно-правового воздействия, его элементах и принципах реализации остается достаточно спорным. При этом одним из важнейших аспектов является выбор методологических подходов к рассмотрению проблемы.

Мы полагаем, что современные подходы к изучению механизма уголовно-правового воздействия должны включать не только технико-юридическую и семантическую оценку, но и философскую составляющую юридических терминов и понятий.

В той или иной степени, все исследователи научных проблем уголовного права задаются вопросами об идеях, определяя для этого предмет и объект исследования, его задачи и цели, теоретическую и практическую значимость. Исходя из этого саму науку уголовного права можно представить как систему уголовно-правовых идей и взглядов, теоретических положений, относящихся ко всем проблемам отмеченной отрасли права.

Несмотря на все многообразие когда-либо существовавших и существующих ныне теорий и философских идей обоснования мер уголовно-правового воздействия, среди них невозможно выделить однозначно правильный, наиболее рационально верный с точки зрения методологии подход к рассматриваемой проблеме.

На наш взгляд, наиболее адекватным методологическим подходом к построению системы мер уголовно-правового воздействия является использование философской триады общего, особенного и единичного как в прямой, так и в обратной их взаимосвязи. При таком построении единую систему мер уголовно-правового

воздействия мы оцениваем как *общее*, категории уголовного наказания, мер, альтернативных наказанию, условия освобождения от наказания - это *особенное*, в то время как конкретные уголовно-правовые меры (лишение свободы, условное осуждение и т.п.) будут *единичным*. Именно в единичном исследователе может рассмотреть повторяющиеся, схожие черты, позволяющие сгруппировать изучаемые объекты в определенные классы, являющиеся для каждого единичного объекта категорией «*особенное*». При обнаружении же признаков, которым отвечают все объекты без исключения, их можно смело отнести к категории «*общее*».

Соответственно, чтобы получить полное представление о системе мер уголовно-правового воздействия, мы должны досконально изучить не только институт наказания, но и основания освобождения от наказания, иные меры уголовной репрессии, суметь отразить через описание используемых конкретных мер уголовного принуждения стремления людей найти наиболее эффективные меры воздействия, которые к тому же не являлись бы слишком суровыми, «избыточно» жесткими.

В любом случае, можно сделать вывод, что объективное существование ряда факторов социальной действительности, способствующих совершению общественно опасных деяний, ни у кого не вызывает сомнений, однако уголовно-правовая политика, как правило, не ориентирует

правоприменителя на необходимость целенаправленного воздействия на их устранение или нейтрализацию. При этом именно цельная система мер уголовно-правового воздействия способна устранить негативное воздействие упомянутых факторов. В каждом случае совершения преступления либо общественно опасного деяния государство не просто имеет право, но и обязано предпринять меры по защите граждан от угрозы повторения подобного деяния.

Формирование развернутой системы мер уголовно-правового воздействия, всесторонне учитывающих обстоятельства, способствующие совершению преступления, позволит не только оказать психологическое, воспитательное воздействие на преступника, но и устранить (нейтрализовать) негативное влияние факторов, создающих условия совершения преступления, не выступающих при этом непосредственной причиной его совершения.

Таким образом, для успешного решения задач, стоящих перед отраслью уголовного права, необходимо существование развернутой системы мер, позволяющих воздействовать на различных членов общества различными способами. Институт иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) в Уголовном кодексе Республики Казахстан должен включать в себя взвешенную систему мер, позволяющих эффективно противодействовать факторам, способствующим совершению преступления.

Литература

1. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения // Философия уголовного права. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 205-222.
2. Абдумажидов Г.М. Нерезультативность жесткости наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. мат. межд. науч.-практ. конф. – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2008. – С. 83-86.
3. Каиржанов Е.И. Ретро: все ли так алогично или каковы были ленинские идеи предотвращения правонарушений при социализме // Избранные труды: (Selected works in criminal law and criminology): в 2 т. – Алматы: Экономика, 2008. Т.2. – С. 181-187.
4. Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. От 16 июля 1997 года. С изм. и доп. – Алматы: Юрист, 2013. – 148 с.
6. Ссорин С.С. Альтернативы в уголовном праве: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 1. – С. 214-223.
7. Мочалова О.А. О понятии мер уголовно-правового воздействия // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3. – С135-136.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. - 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

References

- 1 Mokrinskiy SP Punishment , its goals and assumptions // Philosophy of criminal law. - St. Petersburg: Yurid.tsentr Press, 2004. – S. 205-222.
- 2 GM Abdumazhid Ineffective punishment stiffness // Actual problems of crime at the present stage: Sat mat. Intl. Scientific-practical conference. - Almaty: Kazakh National University named after al-Farabi, 2008. – S. 83-86.
- 3 Kairzhanov EI Retro: everything is so illogical , or what were the ideas of Lenin prevent offenses under socialism // Selected Works: (Selected works in criminal law and criminology): 2 tons - Almaty : Economy, 2008. V.2. - S. 181-187.
- 4 Alekseev IN Probation in the criminal law of Russia : Author. dis. ... Kand.yurid.nauk. - Saratov, 2004. - 22.
- 5 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan . July 16, 1997. With rev. and add. - Almaty: Lawyer , 2013. – 148.
- 6 Ssorin SS Alternatives in criminal law : the concept and types // Actual problems of Russian law. – 2011. – № 1. – S. 214-223.
- 7 Mochalova OA On the concept of criminal law measures exposure // Vector science TSU. – 2010. – № 3. – C135-136.
- 8 Russian criminal law. Overview: The tutorial / Ed. AI Rarog. – M.: Penguin Books, 2009. – 496.
- 9 Burns SI, NY Shvedova Dictionary of Russian : 80,000 words and phraseological expressions. – 4th ed ., Ext. – Moscow: OOO «A TEMP», 2006. – 944 p.